

СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИКА

【Мир цифры и жизнь】

Петров Н.А.

Николай Александрович Петров

Статистика и экономика

(Мир цифры и жизнь)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70602274
SelfPub; 2024*

Аннотация

Говорят, есть ложь, есть наглая ложь и есть статистика. Наверное, не случайно. Как разглядеть правду за скупыми цифрами? Обычно, когда в экономике и социальной жизни что-то не так, найти нужную информацию бывает трудно – она бывает доступна только тем, кто занимается анализом профессионально. Случалось, я находил официальные таблицы с интересующими меня сведениями, а спустя несколько месяцев они кардинально менялись. При публикации Ежегодника все карты выкладываются на стол – можно найти всё, что интересует. Вот только впечатление такое, что что-то у составителей Сборника осталось под сукном. Почему инфляция по официальным источникам одна, а у людей ощущение такое, что она вдвое больше. При этом могут быть правы и чиновники, и рядовые граждане. Вот такая она, статистика. И думается мне, что когда восприятие людей экономических процессов совпадёт с официальной статистикой, тогда и начнётся реальное улучшение жизни.

Николай Петров

Статистика и экономика

(Мир цифры и жизнь)

НЕСКОЛЬКО

ВОПРОСОВ К РОССТАТУ

и тем, для кого статистика

– рабочий материал

По мнению настоящих ученых статистика должна отражать максимально реальную картину состояния экономики страны. Без этого невозможно вовремя увидеть нежелательные отклонения и негативные последствия ошибочно принятых решений.

Примеров тому в нашей стране – великое множество. Особенно отличились в этом 90-е годы. Да и сейчас, грешным делом, нередко принимаются решения, которые требуют спустя короткое время пересмотра. Такая работа – это прежде всего показатель квалификации тех, кто решения готовит и принимает. Отсюда понятно, что стратегическое мышление для государственных деятелей – абсолютно прио-

ритетный показатель, без обладания которым занимать кресло у руля власти – только во вред государству. И в каком-то смысле прав был консультант Воланд: чтобы управлять, нужно иметь точный план на некоторый, хотя бы на смехотворно короткий срок, пусть не в тысячу, а только на ближайшие 5-10 лет. Иначе не сносить головы. Если предприниматель хочет выжить в хаосе рынка, он составляет свои расчеты; государство же, если в его планы не входит развал или дефолт, должно капитализировать все государственные ресурсы для своего укрепления и развития.

При этом государственный чиновник должен опираться на абсолютно достоверные сведения о состоянии экономики. И в этом немалую роль играет статистика. Если она кривая, то и решения, очевидно, будут выноситься кривые. Статистика должна отражать эффективность хозяйственной деятельности максимально достоверно. Всякие ошибки в государственном управлении, особенно в экономике, трудно исправлять. В рыночных условиях – это баланс затрат с их результатами не только в финансовом, но в ещё большей степени – в физическом выражении.

Вот один из показателей последствий отхода государства от надлежащей оценки динамики развития (если, конечно, развитие является целью нашего государства; ведь установка – «за нефть всё купим» предполагает отсутствие намерения делать государство развитым, главное целеполагание – стать богатыми за счёт нефти) – подготовка специалистов и кад-

ров рабочей силы. Отошли от надлежащей подготовки кадров (применительно к 90-м годам понятно: раз не нужна промышленность, значит, не нужны и кадры) – разрушили систему образования. Теперь хватились, а специалистов – то и нет.

Ещё один просчет – подход к учетной политике в экономике: главной единицей учета стала прибыль и «рост» преимущественно в денежном выражении. Так называемое таргетирование узаконивает формальный рост денежной массы и цен в рублях при отсутствии роста в физическом выражении. Отсюда эйфория от того, что Россия опережает передовые западные страны по ППС, хотя в действительности сопоставление ВВП по ППС не означает рост экономики, это всего лишь доступность части товарной продукции и услуг производителям или населению по приемлемым для них ценам, т.е. по ценам, чуть ниже, чем в западных странах. При этом наш правящий класс забывает упомянуть, что более доступные цены у нас обусловлены не достижениями в экономике, а низким уровнем доходов. И сейчас нередко можно слышать, что, например, бензин в России дешевле, чем на Западе (обосновывая тем необходимость роста цены), а между тем Россия аж на 15 месте в европейском рейтинге по доступности бензина. Как только такая информация упоминается, сразу возникает сомнение в том, что и по ППС в России не всё на должном уровне: ведь топливо – в основе всех производств.

Вывод: статистика в денежном выражении важна для конкретных предпринимателей (их интерес в прибыли в денежном выражении) и как обобщающий показатель для государства при оценке разнородных произведённых товаров (государство богатеет на максимальном и оптимальном использовании ресурсов и производстве массы товаров: чем больше производственных предприятий, т.е. налогооблагаемая база, тем больше отчислений в бюджет). К примеру, растёт курс доллара США по отношению к рублю: радуется обладатель депозита в валюте (предприниматель), но при этом растут цены, падает спрос, население беднеет – государству надо принимать решения по увеличению товарной массы, чтобы сбить инфляцию. Когда государству (в лице олигархов) нужны только деньги, оно элементарно включает печатный станок (не заботясь об инфляции, потому что свои доходы олигархи – и не только – тут же переводят в валюту) и, отпечатав эквивалент стоимости отгруженной нефти, распределяет полученный доход, а там – кому сколько достанется. Но от полученной кучи долларов государство богаче не становится, богаче становятся только отдельные лица, обладающие этими долларами. Это показали нам те же 90-е годы. Денежная масса – это ещё не богатство. Богатство – это производственный сектор. Конечно, чиновникам проще примерно одну и ту же товарную массу (плюс-минус), умножив на коэффициент, соответствующий инфляции, докладывать о росте ВВП, чем отслеживать появление новых товаров, которые вроде

как начали производить. Мы слышим в новостях, что новые товары есть, а в статистическом Ежегоднике их не видим. Почему? Потому что в денежном выражении они составляют незначительную сумму и скрываются в каких-то сотых долях в строке «прочее».

Пометка в таблицах Росстата, что результаты даны в фактически действовавших ценах, означает, что показатели не учитывают инфляцию. Тут и возникает первый вопрос – рост произошел, потому что больше произвели или осталось всё по-прежнему, только дороже? Если произошло и то и другое, то на сколько увеличился объём и на сколько выросли цены? Тут и обнаруживается, что из таблиц нельзя взять ничего полезного.

Можно посчитать, узнав на определённой странице Ежегодника процент инфляции. Но для обывателя это мало что даст. Инфляцию государство оценивает по определённому набору товарной продукции (например, включает те товары и услуги, цены и тарифы на которые худо-бедно осуществляет контроль государство через ФАС, и не включает такой, например, важный продукт, как лекарства), тогда как население оценивает по своему кошельку – по всему спектру приобретаемых товаров. И сразу возникает два кардинально противоположных мнения: государство определяет инфляцию в 7%, а население – не меньше чем в 15%. Понятно, что ВВП вырастет тоже на 7%, доходы тоже так поднимутся, чиновники отчитаются о сохранении позиций России в рей-

тинге по ППС, а население отметит, что одна часть товаров стала «кусаться», а другая и вовсе для некоторой категории стала недоступной. При этом жить как-то надо, и люди, соблазненные агрессивной рекламой, идут в банки и различные финансовые структуры за кредитами, становясь «кормовой базой» для господствующей у нас монетарной системы. Монетаристы регулируют экономику через ключевую ставку (доступностью кредитов). Только в нормальной экономике это отражается на производстве (чтобы в кризис поддержать производство), а в слаборазвитой экономике такая политика преимущественно отражается на притоке рублёвой массы на рынок (при росте ставки курс рубля начинает чуть подрастать), на ипотеке, спекулянтах на бирже и в торговле. Для торговли – это повод поднять цены, но в меру, поскольку у населения денег всё меньше. Для той части населения, которая пользуется потребительским кредитом, удорожание может либо отбить охоту пользоваться кредитом, либо заставит лезть в кабалу. Так из года в год перекредитовываясь, погрязая в долгах, часть населения становится объектом кормления коллекторов и всяких мошенников. Государство делает вид, что не при чем и с удовлетворением в статистике отмечает медленное затухание инфляции, хитро используя низкие доходы населения в борьбе с ростом цен на потребительские товары. Ясно, что при страусиной политике никакие меры по исправлению ситуации в борьбе с бедностью приниматься не будут.

Впрочем, так ли уж низкие у нас цены, чтобы по ППС опережать Запад? Вот несколько примеров.

Наш рубль по ППС должен стоить 0,037\$ (только в этом случае ВВП России будет в долларах США составлять 5,5 трлн. вместо 1,7 трлн., если считать по биржевому курсу). Отсюда следует, что мы, зайдя в магазин можем на 90 рублей купить то, что в США за 3 доллара. Однако, нам (имея в кармане 90 рублей) денег хватает, чтобы купить только 1 литр молока, а американец (смотрим цены: 1 галлон – 3,8 литра – от 2 до 4\$) может купить почти 4 литра. Выходит, если по ППС рубль вырос, значит раньше в США и Европе можно было купить ещё больше молока, а у нас меньше. Сравнение не в нашу пользу.

Фунт (0,5 кг) говядины в США стоит 3-10\$ (возьмём среднее – 7\$), т.е. в среднем около 630 рублей по биржевому курсу, у нас в Москве – 400 рублей (1 кг = 800 руб.). Дешевле? Да! Но если по ППС (1:3), у нас этот фунт должен стоить в 3 раза меньше, чем по биржевому курсу, т.е. не больше 189 рублей. Выходит, рубль, который в кармане потребителя, кое в чем не хочет соответствовать ППС.

Или, например, нам любят говорить, что тарифы на оплату жилья у нас самые низкие. И сразу хочется сказать хитрым чиновникам, а реальная средняя зарплата или пенсия (не у чиновников, а у рядового гражданина) в России самая высокая? Если говорите «А», так надо сказать и «Б». Когда говорят только «А», значит нас хотят обмануть. Как нельзя из

контекста вырывать часть фразы, устраивающую тебя, так и в оценке уровня жизни нельзя рассматривать каждую цифру в отдельности и кричать, как у нас хорошо живут. Если за Западе получающий 4000 \$ платит за жильё огромную сумму – 1000\$, у него остаётся ещё 3000\$ и, учитывая сопоставимые цены на продукты и прочие блага, входящие в понятие «качество жизни», у этого гражданина есть на что комфортно жить. А наш среднестатистический соотечественник, отдав 6000 рублей из 40 тысяч или даже 70 тысяч, остаётся с 64 тысячами (не говоря уже о пенсионерах), что составляет менее 700\$, повторяю, при сопоставимых ценах, как на мясо и молоко, с чем остаётся? А ведь ещё надо заплатить за электроэнергию, потратиться на транспорт... А если не 70 тысяч, а вдвое меньше, то становится понятно, что «низкие» тарифы и рыночные цены (если не смотреть в комплексе – тариф/доход/цены рыночные) у нас забирают последнее.

Не будем дальше трепанировать вопрос уровня жизни (не говоря уже о качестве) в разных странах (тем более что если посмотреть, сколько приходится ВВП на душу населения, то Россия с 5-го места скатывается на 60-е), а перейдём, наконец, к Ежегоднику.

Я немало уже написал на эти темы в предыдущих сборниках, просто зададимся вопросом: почему мы должны радоваться каким-то «достижениям» по ППС, когда они никак не ощущаются населением на практике? Тут надо признать, что лучше стало в 20-е годы XXI века, если сравнивать с преды-

дущими 20-ю годами. Но это «лучше» по сравнению с «со-
всем плохо». А хотелось бы действительно соответствовать
5-му месту в Европе, и не по ППС, а по уровню и качеству
жизни. Листая Ежегодник российской статистики за 2023 г.,
любой из нас может (долистав, – если терпения хватит, – до
сравнительной статистики) увидеть, что у России вполне до-
стойное место. Но иногда полуправда хуже лжи: например,
крупного рогатого скота (КРС) в России 17,5 млн. голов, –
казалось бы неплохо, – в Узбекистане – 13,9 млн. Но ведь с
учетом численности населения у нас почти в 3,5 раза мень-
ше обеспеченность своим мясом КРС, чем в Узбекистане.

Нас обманывает статистика? В данном случае – не ста-
тистика, а чиновники, которые манипулируют статистикой,
пользуясь тем, что люди не вникают в детали. А детали за-
ключаются в том, что среднестатистические финансовые по-
казатели по ВВП в целом может быть и соответствуют тем за-
явлениям, которые озвучивают государственные деятели. Но
кому легче от того, что, например, какие-то промышленные
изделия или удобрения российские дешевле, чем на Западе?
Мясо с молоком в этих подсчетах играют совсем незначи-
тельную роль. А жаль.

Есть такая закономерность: если за цифрами статистики
скрывают реальное положение дел, значит исправлять нега-
тивные тенденции и не собираются. А ведь только тогда го-
сударство становится богаче, когда людям становится легче
жить и оценка их уровня жизни определяется не отдельной

цифрой, которая оказалась ниже, чем на Западе, не субсидиями, а в сопоставлении с общими доходами и расходами, когда отгруженная товарная продукция растёт в своём физическом объёме, а в цене падает за счет роста объема и оборота денежных средств (вместо того, чтобы выводиться за рубеж), растёт ассортимент и завоёвывает новые рынки.

Эти мысли мне стали приходить в голову, когда открыл Ежегодник Росстата за 2023 год, чтобы ознакомиться с «достижениями». С первых страниц у меня возникло много вопросов.

Вот, например, стр. 95. Здесь мы хотим определиться – каковы у нас трудовые ресурсы. Для этого уточняем:

Мужчины в возрасте от 16 до 61 года, женщины в возрасте 16 – 56 лет.

Внимание вопрос: если с 2019 г. определённым категориям граждан нельзя выйти на пенсию в 56 и 61 год соответственно для женщин и мужчин, то почему граждане, не достигшие пенсионного возраста по новому законодательству, не входят в категорию трудовых ресурсов, а статистика их относит уже к возрасту старше трудоспособного? Напрашивается только один ответ – чтобы занизить численность трудовых ресурсов.

В каждой стране есть особенности в статистическом учёте, как то: разный возраст выхода на пенсию, раньше или позже начинается трудовой стаж... Если так, то зачем ориентироваться на какие-то международные конференции комите-

тов статистики для подсчёта своих трудовых ресурсов, если их методички расходятся с нашей учетной политикой? Не для того ли, чтобы с помощью статистики, т.е. полуправды, скрыть от населения правду?

Численность трудовых ресурсов у нас на 01.01.2024 г. – 83440 тыс. человек, численность рабочей силы – 74924 тыс. человек, занятых в экономике – 71974 тыс. человек, а безработных – 2951 тыс. человек. Итого занятых и безработных: 71974 т.ч. + 2951 т.ч. = 74925 тыс. человек. Разница – 83440 – 74925 = 8515 тыс. человек – это что: погрешность или эти люди в космос улетели? Ресурсы, которые не используются – не хотят работать или не найдут работу?

В этой же таблице на странице 117 есть странная строка – «Лица, не входящие в состав рабочей силы» – это те, кто в течение некоторого периода времени не числились ни занятыми, ни безработными. Их ни много, ни мало – 45359 тыс. человек. Если эти лица попали в таблицу как не входящие в состав рабочей силы, значит, сложив число тех, кто входил в рабочую силу и тех, кто не входил (74924+45359), получим 120284 тыс. человек. Совершенно очевидно, что часть из них (120284 – 83440), а именно – 36844 тыс. человек для нашей статистики оказались категорией неудобной – отнести их к разряду безработных нельзя (это портит идеальную картинку с безработицей).

И опять вопрос: Кто же они – от 36844 тыс. человек до 45359 тысяч, если они и не занятые рабочие и не безработ-

ные? Ведь это не статистическая погрешность. Как-никак – численность, соответствующая численности целой страны, а кто они, чем заняты?

На странице 120 приведена таблица 5.4, озаглавленная: «Численность населения по формам трудовой деятельности по производству товаров и услуг». И здесь возникает сразу несколько вопросов.

У нас что, только 21679 тыс. человек заняты производством товаров и услуг?

Смотрим внимательно таблицу и с удивлением обнаруживаем: здесь только «деятельность по производству товаров для собственного использования». И понимаем – у составителей таблицы каша в голове. То есть полное непонимание того, о чем пишут. Почему? Потому что понятие «товар» – это всегда предмет купли-продажи. А когда производят для собственного использования, то не продают и не покупают.

В эту категорию можно включить любого человека, выращивающего морковку у себя на балконе. Видимо, это попытка расписать 45359 тыс. человек по такого рода формам занятости с надуманным источником доходов, благодаря которым люди выживают в условиях созданного в стране рынка. Здесь чиновники предполагают доходы, которых на самом деле нет, – деятельность по производству для собственного использования. Натуральное хозяйство для себя не приносит доходов.

Следующий вопрос Росстату по таблице 5.6 и 5.7 на стра-

нице 121:

Здесь речь о среднегодовой численности работников организаций по формам собственности (5.6) и по видам экономической деятельности (5.7): если в организациях занято 42923 тыс. человек, а по видам экономической деятельности (в таблице 5.7) – уже 71217 тыс. человек. Кто эти 28294 тыс. человек, если они не относятся к категориям работников, подлежащих регистрации по признаку какой-либо формы собственности? Это индивидуальные предприниматели или самозанятые? Тогда это – частный сектор, но там их нет. Кто же они? – не обладающие никакой собственностью, не относящиеся ни к какой собственности, но занятые экономической деятельностью. Или мигранты из соседних независимых стран, или БОМЖи и БИЧи.

Поскольку Росстат тут что-то недоговаривает, приходится гадать: вряд ли в стране столько бездомных. Скорее это мигранты из соседних стран, вытеснившие с рынка рабочей силы россиян, которых Росстат пристроил к «Лицам, не входящим в состав рабочей силы».

Цифра немалая и конечно не совпадает с официальными данными по миграции (стр. 108-109):

4.21. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ INTERNATIONAL MIGRATION

	2000	2010	2020	2021	2022
Прибыло в Российскую Федерацию – всего	359 330	191 656	594 146	667 922	730 347
Выбыло из Российской Федерации – всего	145 720	33 578	487 672	238 020	668 430

Всего в стране иммигрантов 969981 прибавилось за эти годы, но кто же поверит этой статистике? Это по всей стране! Реально же их в одной Москве несколько миллионов – видно невооруженным глазом.

Ещё вопрос, вызывающий недоумение: почему каждый год Ежегодник показывает, что число работников, уволенных по тем или иным причинам ВСЕГДА превышает число вновь принятых на работу, но при этом статистика фиксирует каждый год сокращение числа безработных? Т.е. при сокращении числа занятых и логически вытекающей тенденции роста числа безработных статистика всё время отчитывается о практически отсутствующей проблеме безработицы. В 2021 г. (Ежегодник 2022 г.) —было принято на работу 9899 тыс. человек, уволено – 10326,7 тыс. человек; в 2022 г. принято на работу 10595,1тыс. человек, уволено – 11028,4 тыс. человек. Таким образом, только за 2 года безработными стали более 861 тыс. человек. А по статистике Ежегодника 2023 в 2021 г. число безработных – 3631 тыс. человек, а в 2022 г. – 2951 тыс. человек. Согласно методике МОТ, – не пришли, не зарегистрировались безработными (чтобы получать три копейки), значит этих людей вроде бы и нет. Не слишком ли легкомысленно относится государство к своим людям, всё время рапортуя о достижениях в борьбе с безработицей? Цифры показывают, что всё совсем не так! Реально ощущение такое, как будто Росстат пытается втиснуть в

какие-нибудь таблицы людей – невидимок (для государства), вот и получается кривая статистика.

Не лучше на наш взгляд обстоят дела и с учетом товарной продукции.

На странице 49 смотрим обобщенные сведения об отгруженных товарах собственного производства:

	2000	2010	2020	2021	2022
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности ¹²⁾ , млрд руб.:					
добыча полезных ископаемых			14 612	23 598	27 296
обрабатывающие производства			50 018	62 978	66 797
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха			6 017	6 445	6 731
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений			1 704	1 867	1 836
Продукция сельского хозяйства, млрд руб. ¹³⁾	742,4	2 462,2	6 468,8	7 672,9	8 563,5
Ввод в действие жилых домов, млн м ² общей площади жилых помещений ¹⁴⁾	30,3	58,4	82,2	92,6	102,7
Грузооборот транспорта, трлн т·км	3,6	4,8	5,4	5,7	5,6
Пассажирооборот транспорта общего пользования ¹⁵⁾ , млрд пассажиро-километров	496,0	483,7	357,1	492,7	508,3
Оборот розничной торговли, млрд руб.	2 352,3	16 512,0	33 873,7	39 472,0	42 577,0

И задаёмся вопросом: если увеличили добычу полезных ископаемых почти в 2 раза против 2020 г. (в рублях), они, надо полагать, пошли по трубопроводам, хотя что-то отгрузили в цистернах и на судах. Но товары обрабатывающего

производства, выросшие более чем на 33%, продукцию сельского хозяйства в 2022 г., выросшую по сравнению с 2000 годом в 11,5 раза, а как выросла розничная торговля? – и всё надо было отправить на хранение и реализацию, воспользовавшись транспортом. А транспорт в трлн т-км вырос только в 1,5 раза.

Получается, дополнительно произведённое, добытое и выращенное более чем в 2 раза, даже если исключить полезные ископаемые, либо осталось на месте производства, либо перевозилось транспортом, грузоперевозки которого не учитывались статистикой (может, перевозилось преимущественно личным транспортом?), либо все «успехи», отмеченные в таблице, выросли только в денежном выражении. Тогда это не успехи, а некая информация, вызывающая сомнения.

Логично предположить, что, если в денежном выражении всё так хорошо растёт, значит денег в этих отраслях должно быть достаточно. Оказывается, и это не так. В числе факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (стр.310), 63% от общего числа организаций назвали недостаток собственных средств.

И в то же время прямые инвестиции из России в экономику стран-получателей (стр. 312) в 2021 г. составили 65,883 млрд. долларов США, то есть ровно столько, сколько не хватает инвестиций в отечественную, российскую экономику. В том числе вложения пошли в экономику Кипра – 47,048

млрд. долларов США, в то время как прямые инвестиции Кипра в экономику России составили 27,956 млрд. долларов США. Фантастическая цифра. И как после этого верить статистике, если весь ВВП Кипра в этом 2021 году составил 28,41 млрд. долларов США? С другой стороны инвестиции России в экономику Кипра (47 млрд.\$) как будто провалились в чёрную дыру. Где они в действительности, если не отражены в произведённом ВВП страны ни в 2021 г., ни в 2022 г.? Либо эти деньги вовсе не инвестированы, либо это вообще не инвестиции. Сразу задаёшься вопросом: а правильно ли отнесли эти деньги к «прямым инвестициям»?

Проанализируем таблицу на страницах 377-378: «Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами».

Львиная доля (более 91%) всей отгруженной продукции приходится на две позиции: 1. Добыча полезных ископаемых (она выросла в 1,51 раза с 2 920 422 млн. руб. до 4 409 363 млн. руб. в 2022 г. относительно 2021 г. , в т.ч. добыча нефти и газа смешанными российско-иностранными компаниями) и 2. Обрабатывающие производства.

Вот, казалось бы, и славно, что доля обрабатывающей промышленности составляет более 65% от всей массы отгруженных товаров. Однако присмотримся повнимательней: более 51% приходится только на три позиции – производство кокса и нефтепродуктов, производство продуктов питания и металлургическое производство. Не очень большой список

ведущих отраслей для развитой страны, занимающей, как любят говорить чиновники, пятое место по ППС в рейтинге экономик мира.

Если присмотреться ещё более детально, то увидим, что в 2022 г. Россия произвела:

– 42,3 млн. т. бензина (в 2012 г. – 38,2 млн. т., в 2021 г. – 40,8 млн. т.) преимущественно для внутреннего потребления. Здесь удивляет то, что в 1990-1991 году Российская Федерация производила столько же автомобильного бензина, тогда как машин на дорогах страны и во дворах было чуть не на порядок меньше. Если быть точным:

–1990 г. – 8,7 млн. автомобилей

–1915 г. – 37 млн. автомобилей

–2024 г. – 64,5 млн. автомобилей

Если логически рассуждать, то потребление бензина должно было возрасти по крайней мере в 5-6 раз. Вот, казалось бы, стимул бизнесу развиваться, наращивать мощности. Число машин растёт, бензина не прибавляется, а машины бегают по дорогам. Неужели заправляются водой? В общем, вопросы возникают, ответов нет.

Вопрос к Росстату: не упускает ли он здесь что-то в своём учете? Не грешит ли статистика неучтённой? И это ещё не всё: согласно статистике переработано было нефти в 2022 г. 277 млн. т., меньше, чем в 1990 и 2012 г. г. Глубина переработки – 84,3% (в 2012 г. была – 71,5%). В США глубина переработки доходит до 98%, при этом, если верить их ста-

тистике, в 2019 г. было переработано 936,3 млн. т. нефти и произведено 930,8 млн. т. нефтепродуктов (99% от объёма поступившей нефти), у нас из 277 млн. т. нефти получили 167,9 млн. т. нефтепродуктов (60,6%). При передовых технологиях, которыми намеревалась обогатиться либеральная власть, цифры должны быть похожими на то, что даёт статистика США. А тут явно что-то не сходится: либо передовые технологии так и не внедрились в нашу нефтянку (и напрасно нам почти 35 лет вдували в уши, что рынок всё наладит на передовой лад), либо глубина переработки не 84%, а много ниже, либо нефтепродуктов произвели больше, но они в статистику не попали. Пошли на обеспечение собственных нужд? Так ведь всё равно должны были попасть в статистику. Повод для вывода: если западная экономика не заинтересована, например, в нефтепереработке в России, – никаких технологических прорывов в этой отрасли ждать не приходится.

В 1990 г. переработано было 300 млн. т. нефти. Получено 211,6 млн. т. нефтепродуктов (доля от объёма первичной переработки составила 70,53%, глубина переработки – 67%.

В 2012 г. переработано было 266 млн. т. нефти. Получено 182,4 млн. т. нефтепродуктов (доля от объёма первичной переработки составила 68,57%, глубина переработки – 71,5%.

В 2022 г. было переработано 277 млн. т. нефти. Получено 167,9 млн. т. нефтепродуктов: снизился объём мазута топочного, увеличился объём бензина и дизельного топлива

(т.е. увеличился объём светлых фракций). Очевидна тенденция снижения объёма выхода нефтепродуктов. И что ещё более удивительно: чем глубже переработка, тем меньше нефтепродуктов. При этом вырос экспорт бензина в страны Африки и на Ближний Восток. Но даже если бы ничего не было поставлено на экспорт, то при грубом расчёте на одну машину, бегающую по дорогам России, в месяц пришлось бы около 50-55 литров произведённого бензина. Опять одолевают смутные сомнения, что машины на наших дорогах обходятся таким мизерным количеством топлива.

Любой обыватель, умеющий складывать и вычитать, легко задастся вопросом: если взять от 277 млн. т. нефти 84,3% и вычесть реальный выход нефтепродуктов, то можно предположить, что от 50 до 65 млн. т. нефтепродуктов (и это очень немало) были произведены, но куда-то испарились, или в процессе переработки выпали из учета Росстатом. Это – если использовать тот же подход в расчётах, как в случае с переработкой нефти в США.

А у чиновников, отвечающих за экономику, не возникает вопросов?

Обратим внимание ещё на одну несуразицу: Россия – это огромные пространства, занятые лесами и пашнями. И для обработки полей требуется большой парк техники. А у нас он снижается: по тракторам с 222,6 тысяч машин в 2020 г. до 214,9 тысяч. в 2022 г. Производство тракторов в 2022 г. составило только 4484, а импорт – 30,6 тысяч штук. Сокра-

щается число комбайнов.

Согласно исследованию РБК, зависимость России от импорта газовых турбин – 90%. Мощность наших турбин низкая? Так ведь и о конструкторах и новых разработках не думали до 2019 г. У нас программа строительства новых АЭС, в т.ч. за рубежом, а турбины будем помогать производить Сименсу? Росстат демонстрирует низкую загрузку мощностей уже в течение 30 лет для кого? Разве чиновники не должны в своей работе руководствоваться сведениями Росстата? Или они существуют только для того, чтобы распределять деньги и получать зарплату?

Подшипники закупаем почти на 700 млн. долларов США, хотя могли бы производить сами: ведь металл российский по качеству лучше, чем китайский.

Очень интересно дело обстоит с лекарствами. Год назад «Российская газета» отмечала со слов заместителя гендиректора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования В. Сальникова, что в фармацевтике (как и станкостроении) ситуация постепенно улучшается. Смотрим аналитический обзор фармацевтического рынка России (сайт «Деловой профиль» <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/>), который нам сообщает (со ссылкой на Росстат), что объём производства фармпрепаратов в 2020 г. составлял 4,87 млрд. упаковок, в 2021 г. – 4,13

млрд. упаковок (в денежном выражении – 624,5 млрд. руб.), а в 2022 г. – 4,17 млрд. упаковок (на 668,8 млрд. руб.). Ещё мы видим, что реальное производство снизилось на 15% в 2022 г. относительно 2020 г. Это снижение продолжалось и в 2023 г. Произошло высвобождение производственных мощностей и увеличилась зависимость от импорта. Это как сочетается с импортозамещением?

Но вопрос к Росстату здесь другой. Вот данные «Делового профиля»:

Рис.3. Объем производства ЛП в России за 2018- 1-2 кв. 2023 гг. в натуральном и денежном выражении

Источник: Росстат

Теперь смотрим Ежегодник Росстата за 2023 г. и видим (стр. 392), что в 2021 г. в России было произведено 2742,9 млн. упаковок лекарственных средств, а в 2022 г. – уже 2441,5 млн. упаковок. И в том, и в другом случае цифры взяты из одного источника – Росстата, а расхождение между тем, что сообщил Аналитический Центр и что мы увидели в Ежегоднике, значительное. Только в Ежегоднике в 2022 г. мы видим однозначно снижение производства по сравнению с 2021 г., а у «Делового профиля» – некоторый рост. Я не поленился и посчитал в Ежегоднике не только упаковки, в таблице 16.28 на стр. 392, но и флаконы, ампулы и тубы, чтобы выйти на цифру, близкую к 4,17 млрд. упаковок. Получилось в 2021 г. – 11782,2 млн. шт. Видимо, сравнивать надо только упаковки. В общем, трудно сказать на основании всех этих сведений, каково реальное состояние дел в российском производственном секторе фармпрепаратов.

Ещё «Деловой профиль» в этой статье сообщает, что ёмкость российского рынка – 5211 млн. упаковок, из чего следует, что Россия по данным, полученным «Профилем» от Росстата, на 80% (4,17 млрд.) обеспечивал в 2022 г. рынок своими фармпрепаратами, а по данным Ежегодника от 2023 г. – только на 46,85%. Кому сообщает Росстат правду?

Может быть, объём производства разбросан по разным другим таблицам? Может быть, мне не удалось собрать их в

кучу? Да нет, есть строчка, где фармпрепараты вместе с другими сопутствующими товарами (табл.16.4, стр. 377), но это совсем не то, что надо для анализа. В общем загадок много.

Одно ясно – упор делается по-прежнему на импорт. А собственные производственные мощности, получается, заказами не обеспечены. И здесь речь не только о фармпрепаратах или сельскохозяйственной технике. На стр. 380 Росстат показывает, как наши бизнесмены недолюбливают отечественное производство в стратегически важных отраслях экономики и не размещают заказы:

16.5. УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДНЕГОДОВОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВЫПУСКУ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ДОБЫВАЮЩИХ И ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

	2020	2021	2022
Турбины на водяном паре и прочие паровые турбины	23,1	17,2	9,8
Турбины газовые, кроме турбореактивных и турбовинтовых	21,5	26,4	38,3
Подшипники шариковые или роликовые	17,6	21,8	25,2
Краны мостовые электрические	19,5	22,0	17,3
Тракторы для сельского хозяйства прочие	32,4	26,5	37,3
Станки металлорежущие	26,6	26,3	24,6
Машины кузнечно-прессовые	7,1	12,1	16,3
Экскаваторы	26,6	37,5	18,4
Бульдозеры и бульдозеры с поворотным отвалом	33,5	41,0	41,6
Холодильники и морозильники бытовые	55,8	62,1	40,1
Электродвигатели переменного и постоянного тока универсальные мощностью более 37,5 Вт	27,5	31,6	21,8
Автомобили легковые	51,4	59,7	21,7
Средства автотранспортные грузовые	44,5	57,7	45,2
Автобусы, имеющие технически допустимую максимальную массу более 5 т, тыс. шт.	20,9	29,0	22,8

Понятно, что при такой загрузке предприятий (у кото-

рых помимо производственных затрат львиную долю из доходов забирают непричастные непосредственно к производству Управляющие компании) они не могут быть рентабельными. Чтобы цены были приемлемые, затраты оптимальные – соотношение производства и импорта должно быть обратное. И позаботиться об этом должно Министерство.

На что ещё хочется обратить внимание? На то, что нет в Ежегоднике России строчки, отражающей производство деревообрабатывающих станков. И это становится понятно, если мы посмотрим таблицы Росстата и увидим, что вся деревопереработка (в стране, обладающей большими лесными богатствами) вместе с производством бумаги едва дотягивает до 2,5% от суммарного объёма отгруженных товаров. Много это или мало? Это немного, учитывая место России по запасам древесины и резкое падение её экспорта в 2022 г. согласно постановлению Правительства от 18.03.2021 г. Смущает только вот что: экспортировано было 3,8 млн. м³ круглого леса и 23,3 млн. м³ пиломатериалов (всего – 27,1 млн. м³), следовательно из 131 млн. м³ (стр. 421) осталось 103,9 млн. м³ (79,3%) леса в России и должно было пойти на производство изделий, во всяком случае, объём производства должен был резко возрасти. Однако в 2021 г. (Ежегодник Росстата от 2022 г., стр.375) «Обработка древесины и производство изделий...» составила 1119011 млн. рублей, а в 2022 г. (Ежегодник от 2023 г.) – 958637 млн. рублей, т.е. обработка упала. А мебели среди отгруженных товаров

в таблице 16.4 и вовсе нет, но есть на странице 396 мебель, произведённая количеством меньше, чем в 2021 г. аж на 7%. Почему меньше произвели и почему не отгрузили, если поставки круглого леса (из уже заготовленного) за рубеж в 2022 г. резко упали?

Вопрос Росстату простой: для кого все эти данные? Аналитики в Правительстве на основе этих статистических данных должны делать выводы, выявлять недочеты и при необходимости корректировать политику в отношении того или иного товара? Почему государство не стимулирует рациональное использование лесных ресурсов? Не хочет или не может? А ведь мы, как один из крупнейших обладателей такого богатства, во многом могли бы контролировать и отчасти влиять на мировой рынок потребителей леса. Это может быть и инструментом в войне санкций.

Теперь перейдём к тому, что близко каждому гражданину страны – ценам и тарифам, которые у нас вроде бы (или якобы?) ниже, чем в других странах.

Правительство объявило о самообеспечении (в основном) продуктами питания российских граждан. Давайте посмотрим на стр. 387 Ежегодника Росстата от 2023 г.:

Мясо крупного рогатого скота, свинины и прочей всякой живности в 2022 г. произвели 3446 тысяч тонн, это примерно 26 килограмм в год на человека в возрасте от 10 лет и старше. Собственно говядины произвели в 2022 г. 1,62 млн. тонн (на 3,2% меньше, чем годом ранее – из обзора рынка

говядины агентством Tadviser), что составляет примерно 1 кг. на взрослого человека в месяц. В потребительской корзине согласно Федеральному закону 227-ФЗ от 03.12.2012 г. мяса должно быть – 58,6 кг в год (в месяц – 4,9 кг.). По словам руководителя Национальной мясной ассоциации С. Юшина, четко прослеживается тенденция снижения потребления мяса, в том числе, отмечает руководитель Центра отраслевой экспертизы А. Дальнов, по причине сокращения производства крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах.

Из этого следует: есть проблема – поголовье снижается, проблема не решается.

Про то, по какой цене Россия экспортирует рыбу и по какой цене импортирует, я уже писал в одном из своих сборников, опубликованных ранее. Продавать по цене ниже, чем потом покупать – это бизнес, понятный только тем, кто в нём участвует. При такой конвертации рыбной продукции сразу происходит конвертация низкой стоимости в рублях в высокую стоимость через иностранную валюту. Мне представляется, что только те чиновники могут рассуждать о преимуществах рыночной экономики, кто не видит и не понимает, куда ведёт такой рынок – к разграблению богатств страны и удорожанию всего на внутреннем её рынке. Росстат наверняка это видит, но, будучи подчинённым тем самым чиновникам, которые такой бизнес в каком-то смысле поощряют или как минимум не препятствуют такому бизнесу, помал-

кивает.

Про обеспеченность страны куриным мясом говорить не стоит – обеспечены... Но только чуть сбой в ценах, а на полках магазинов исчезновение яиц, и тут же следует указание Президента – увеличить импорт куриного мяса и яиц. Этим всё сказано.

Ещё меня всегда удивляет, как учитываются «хозяйства населения» в производстве сельскохозяйственной продукции. В Ежегоднике есть сноска: «на основании данных выборочного обследования...». Значит, это приблизительная оценка, которая в принципе может отличаться от действительности на порядок. При таком учете в статистику попадают в том числе те домохозяйства, где давно нет ни крупного рогатого скота, ни птицы. Но ведь нам преподносят это как достоверные факты, на основании которых кто-то делает выводы, пишет диссертации и т.д.

Статистика преподносится нам так, будто бы у Росстата на учете каждая корова и каждая курица, бегающая по двору у деревенского дома пенсионерки. А надо ли учитывать то, что произведено для собственного потребления? Ведь это произвела небольшая часть общества и относить это на обеспеченность всего населения страны не совсем верно. Точнее, совсем неверно. Если учитывать всё, что производится при натуральном хозяйстве, то надо в статистику вносить лестницу, которую смастерил хозяин, стол или скамейку и т.д. Почему только из сферы растениеводства и скотоводства? Это

не иначе как сбор по сусекам, чтобы приукрасить статистику. Сюда же можно отнести и следующую таблицу: «Скот и птица на убой (в убойном весе)» (стр.405, в % от общего объёма производства):

	2000	2010	2020	2021	2022
Хозяйства населения					
Зерно (в весе после доработки)	0,8	1,1	0,7	1,1	1,1
Сахарная свекла	0,6	0,4	0,1	0,1	0,1
Семена подсолнечника ¹⁾	1,2	0,7	0,3	0,4	0,3
Картофель	91,2	81,7	65,2	63,2	61,4
Овощи	74,7	68,3	50,1	49,6	46,5
Скот и птица на убой (в убойном весе)	58,0	36,5	16,2	15,6	14,3
Молоко	50,9	49,9	35,7	34,7	33,4

Вопрос: выборочное обследование проводилось в тех же хозяйствах, что и в прошлом году или в других местах – вокруг мегаполисов? А может экстраполировали результаты выборочного обследования прошлого года на те хозяйства, которые вообще никогда не выращивали ни скот, ни зерно, ни овощи?

Теперь об овощной продукции. Если от 50 до 90% какой-то продукции было произведено в домашнем хозяйстве для себя, то можно смело предположить, что картофель, овощи, мясо и молоко на полках наших рынков и магазинов преимущественно импортные, потому что мест, отведённых

гражданскому сельскому населению на рынках или в магазинах для реализации излишков выращенной продукции, я не встречал ни в Москве, ни где-либо ещё. Население и радо бы продать часть урожая, например, яблок, так ведь нет таких возможностей. А организаций, которые объезжали бы деревни и садовые участки для скупки излишков яблок, ягод, картошки или капусты, тоже никто никогда не видел.

Делаем вывод простой: все таблицы, где большая доля в производстве того или иного продукта отводится «хозяйствам населения», имеют очень приблизительный характер. Например, за 8 млн. голов крупного рогатого скота почти можно ручаться, но что касается поголовья в натуральном хозяйстве населения – это бабушка надвое сказала. И как может быть иначе, если кормов Россия производит лишь приблизительно на 9 млн. голов. А ведь когда-то (до перестройки) в России было 60 млн. голов КРГ. Вот так, получив богатое наследство, распорядилось им новое поколение управленцев.

И ещё вопрос: если «хозяйства населения» в 2000 году давали 91% картофеля, а в 2022 г. – 61,4%, то, следовательно, на «хозяйства населения» приходилась и львиная доля тракторов и комбайнов? На стр. 406 поражает количество комбайнов, которые, очевидно, размещались во дворах у деревенских жителей (не забываем, что это не фермеры и не организации):

	2000	2010	2020	2021	2022
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	7	4	3	3	3
Нагрузка пашни на один трактор, га	135	236	349	363	372
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:					
комбайнов					
зерноуборочных	5	3	2	2	2
кукурузоуборочных	8	1	0,3	0,4	0,4
картофелеуборочных	46	16	15	14	14
льноуборочных	32	24	9	13	13

Впрочем, так можно продолжать долго, исследуя страницу за страницей Ежегодника. Почти везде возникают вопросы или сомнения.

Чтобы обобщить и увидеть признаки роста экономики (не в денежном выражении), воспользуемся таким агрегатным показателем, как потребление произведённой электроэнергии.

Потребление электроэнергии предполагает функционирование всех структур государства, всех направлений хозяйственной деятельности, в том числе и в первую очередь промышленности.

На странице 397 Ежегодник даёт нам сведения о том, что всего было потреблено электроэнергии в России в 2021 г. – 1135,4 млрд. кВт. ч. в т.ч. промышленностью – 594,2 млрд. кВт. ч. и строительством – 12,6 млрд. кВт. ч.

Теперь отвлечемся от Ежегодника российского и воспользуемся альтернативной статистикой сторонней независимой

организации, руководителями которой являются крупные российские ученые, а источниками информации являются Министерства и тот же Росстат. В данном случае они ссылаются на данные ООН.

Так вот по данным этой организации цифры по потреблению электроэнергии существенно отличаются от приведённых в Ежегоднике:

https://www.eeseaec.org/potreblenie-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira								
Год	1992	1993	1999	2000	2001	2010	2020	2021
Потребление всего (млн.кВт.ч)	756355	705772	592617	608526	618035	726683	749614	807621
в т.ч. промышленность и строительство	419151	376436	296044	312403	321590	326849	333135	363034
Доля строительства и промышленности в %	55,42	53,34	49,96	51,34	52,03	44,98	44,44	44,95

Сопоставляем цифры и получается, что промышленное потребление электроэнергии, представленное в Ежегоднике, завышено на 40%. И эти данные говорят о том, что российская промышленность, судя по потреблению электроэнергии, всё ещё находится то ли в состоянии рецессии, то ли стагнации. Кому верить? Скорее ученым, которые в этой теме (энергетике), как рыба в воде, и, видимо, данным ООН они доверяют больше, чем отечественной статистике. В ООН ведь сведения передают тоже российские уполномоченные организации!

Тогда что же получается: для граждан России одно, а для мировой общественности – другое?

Поскольку собственником экономики в нашей стране преимущественно являются частные предприниматели и юридические организации, как это видно из нижеприведённой таблицы, то и все претензии к первичной информации нужно адресовать им:

14.2. ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ

на конец года, по полной учетной стоимости

FIXED ASSETS BY OWNERSHIP TYPE

end of year, at total book value

Годы Year	Млн руб. Mln. roubles			В процентах к итогу Percent of total		
	все основные фонды all fixed assets	в том числе по формам собственности including by ownership type		все основные фонды all fixed assets	в том числе по формам собственности including by ownership type	
		государственная state	негосударственная not-state		государственная state	негосударственная not-state
2000	17 464 172	4 366 043	13 098 129	100	25	75
2010 ¹⁾	93 185 612	20 500 835	72 684 777	100	22	78
2019 ²⁾	349 731 105	52 747 222	296 983 883	100	15	85
2020	362 191 650	56 585 631	305 606 019	100	16	84
2021	400 243 401	61 090 242	339 153 159	100	15	85
2022	427 401 347	64 559 364	362 841 983	100	15	85

Нам столько пели про преимущества частного сектора в экономике перед государственным, указывая на богатые страны за кордоном, что мы почти поверили этой тупой пропаганде в начале 90-х. Нам тыкали пальцем на витрину, а что за ней – оставалось закрытым. Теперь видим, что это всё не про нас: если наши бизнесмены, наученные западными «консультантами», не могут отладить даже надлежащий статистический учет, значит, вряд ли они (в большинстве своём) в состоянии организовать эффективный бизнес. Вот причина того, что даже очень крупным компаниям постоянно требуются субсидии от государства. А что такое субсидии? Это средства, которые они заплатили в виде налогов, а

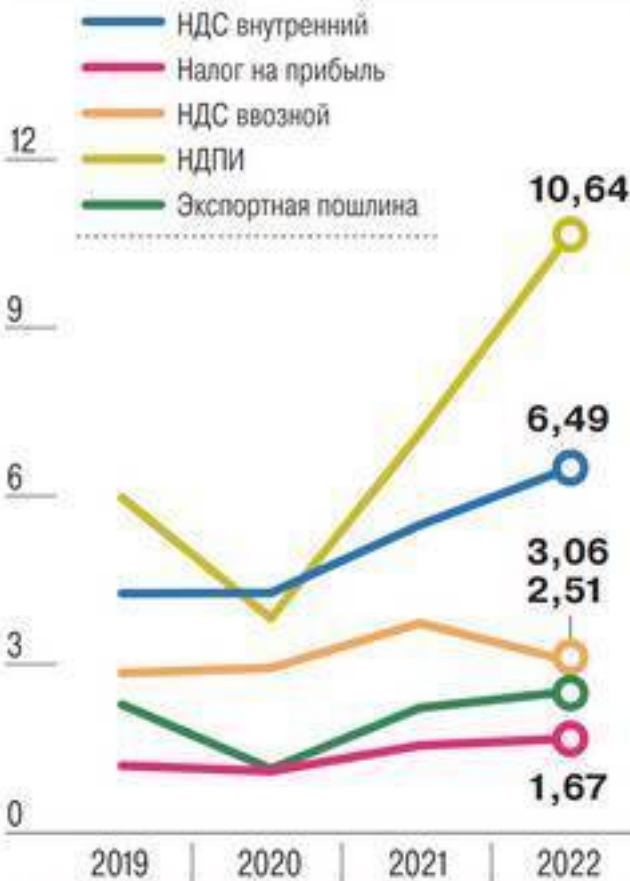
потом часть из них взяли обратно. И ведь получают. Почему? Потому что государство верит в эту кривую статистику, верит «специалистам», обрабатывающим эту первичную информацию, никто не задаётся вопросом: а так ли это?

И только население в большинстве своём не может вернуть уплаченные налоги, которые заложены в цены и тарифы, растущие каждый год, поощряемые политикой «таргетирования», т.е. законодательно установленного их роста. Получается, что население возможно ещё и приплачивает крупным компаниям из своего кармана, чтобы они не испытывали нужду в деньгах.

Внутренний НДС, который уплачивается не только производственными и торговыми предприятиями, но и всем населением, составляет весьма значительную сумму – 6,49 трлн. рублей, налог на прибыль – только 1,67 трлн. Рост сбора налога на добавленную стоимость составил 18,4% относительно 2021 г.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ (ТРЛН РУБ.)

ИСТОЧНИК: МИНФИН.

Причиной роста сбора этого налога объясняют восстановлением спроса и деловой активности. Если так, то почему в Ежегоднике 2023 г. на стр. 159 мы видим снижение конечного потребления домашними хозяйствами? Может быть, далеко не всё можно отнести ко всем «домашним хозяйствам»? Думаю, Ежегодник не даст ответ: как может возрасти спрос, а потребление снизиться? Скорее суть этой загадки, в другом: цены выросли на 18-19%, спрос упал, а сбор налога и акцизов вырос. Иначе трудно объяснить эту цифровую эквилибристику.

И последний вопрос к составителям статистической отчетности: задумываются ли экономисты, составляя Ежегодники, над теми цифрами, которые им дают производственники и сборщики информации, и над последствиями использования такой статистики, которая вызывает больше вопросов, чем ответов?

Апрель 2024 г.